

Возрастание роли СМИ в обеспечении информационной безопасности*

Ю. А. Головин

(Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова),

А. Н. Орлов

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

В статье анализируются вехи исторического развития СМИ и их влияние на общественную жизнь; указываются общие векторы политического управления в сфере обеспечения информационной безопасности посредством СМИ.

Ключевые слова: государственно-общественная безопасность, информационная безопасность, доктрина информационной безопасности, СМИ, информационная политика, политическое управление.

Закономерности развития коммуникационных процессов в современном обществе, развитие социальных институтов значительно повышают значение средств массовой информации (Осипова, Юрченко, 2010: 80). СМИ повсеместно проникают во все сферы человеческой деятельности и являются основным источником знаний о ситуации в мире. Являясь элементом массовой коммуникации, они формируют общественное мнение, культуру и мировоззрение, а следовательно — тип личности.

При этом СМИ как инструмент широкого влияния на массы нуждаются в отборе выдаваемой в общество информации, иначе непро-

веренная и даже вредная информация может нанести колоссальный урон государственной жизни. Тем самым средства массовой информации являются важнейшим элементом обеспечения политической безопасности.

Процессы восприятия глобальным сообществом импульсов СМИ и закономерности их взаимодействия с индивидуумами находятся в центре внимания социологов, а позднее и политологов с 1920-х годов.

На первом этапе исследований — с 1920 по 1940-е годы — превалировал постулат о прямом, молниеносном и повсеместном воздействии СМИ на общественное сознание.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках научно-исследовательского проекта № 6.7594.2013.

На втором этапе (1940–1960 гг.) была распространена позиция Е. Каца (E. Katz) и П. Лазарсфельда (P. F. Lazarsfeld), подчеркнувших важность учета социальных отношений в деле влияния СМИ на социум (Katz, Lazarsfeld, 1955). Ученые доказали, что ряд людей-лидеров влияют на поведение остальных через СМИ.

На третьем этапе (1960–1980 гг.) исследователи признали предыдущие модели устаревшими и начали разработки новой, отвечающей требованиям корректного влияния средств массовой информации на общественное сознание.

Современный период, началом которого принято считать 80-е годы XX столетия, показал, что единого мнения ученого сообщества в изучаемом вопросе нет. Однако превалировать стал разработанный еще в классический период, но не нашедший тогда понимания социально-когнитивный подход. Согласно ему почти все, что человеческий мозг усваивает извне, реализуется посредством механизма наблюдения, в основном за моделями поведения других лиц (там же).

В политической науке сформировалось два основных подхода, характеризующих степень влияния СМИ на политический процесс. Они имеют некоторое сходство по своему содержанию с исторической классификацией этапов развития СМИ.

Сторонники первого подхода полагают, что СМИ оказывают серьезнейшее влияние на граждан и их политические ориентации. Так, например, П. Бурдые считает, что СМИ являются главным инструментом «оболванивания» масс (по: Майофис, Кукулин, 2007). Теоретической базой для приверженцев этого научного подхода является труд У. Липпмана «Общественное мнение», который вышел в 1922 г. В нем автор, рассматривая участие СМИ в электоральных процессах США, доказал, что СМИ всецельны в формировании политических предпочтений населения. В дальнейшем, в 1960-е годы, эта концепция была дополнена Б. Коэном, который разработал теорию и дал определение особого эффекта СМИ, позволяющего управлять информационными волнами и соответственно темами тех

или иных политических дискурсов. Он дал название этому феномену — «эффект повестки дня», чем развил и усовершенствовал работу У. Липпмана. Его тезис заключался в том, что СМИ не могут побудить массы думать определенным образом, но вполне реально могут обозначить тему для размышлений (люди думают как хотят, но вот то, о чем они думают, определено за них) (по: Полосин, 2007: 130).

Сторонники второго подхода, напротив, приуменьшают степень прямого влияния СМИ на реципиента из-за ряда опосредованных факторов. Они полагают, что СМИ всего лишь дают человеку информацию о политическом мире, не касаясь его индивидуальных политических предпочтений. Ранее упомянутый П. Лазарсфельд, анализируя влияние СМИ на президентских выборах в США в 1940-х годах, утверждал, что информация, переданная избирателю по каналам СМИ, лишь усиливает уже существующие установки и ориентации. Эти ориентации сформировались под влиянием таких факторов, как социальный статус, профессия или доход. Кроме того, П. Лазарсфельд ввел в научный обиход «двухступенчатую» модель коммуникации. Согласно этой модели СМИ формируют оценки текущих событий не у всей целевой группы, а только у небольшой ее части, количеством не более 10%. Рефлексивное переосмысление информации происходит лишь у меньшинства, которое наиболее склонно к этому процессу. Лазарсфельд назвал таких людей «лидерами мнений», которые передают свое понимание текущей ситуации остальным гражданам, менее интересующимся политическим процессом (Katz, Lazarsfeld, 1955).

Дж. Клаппер, основываясь на трудах У. Липпмана, во второй половине XX в. предположил, что СМИ не формируют, а лишь усиливают (подкрепляют) политическую принадлежность избирателей, одновременно вырабатывая в них механизмы избирательного просмотра информации, что в конечном итоге негативно влияет на возможность успешной пропаганды. К 1970-м годам многие ученые пошли еще дальше, говоря, что по каналам СМИ практически не проходит значимой для

электората политической информации, отчего избиратель в политическом выборе ориентируется на знакомых, родственников и на другие не связанные со СМИ источники (Майоффис, Кукулин, 2007).

Однако следует заметить, что как сторонники, так и оппоненты версии значительного влияния СМИ на политический процесс не могут исключить из сферы рассмотрения политического процесса сами СМИ, а спорят лишь о степени их влияния на свои аудитории, не пытаясь опровергнуть существование такого влияния. Власть — это способ регламентирования общественного поведения, основанный на принуждении и навязывании воли. Для навязывания своей воли сложно-дифференцированному обществу с его поляризованными интересами власть должна использовать все более «тонкий» инструментарий убеждения, чем простое принуждение. Новый тип должен содержать в себе все меньше императивных конструкций и все больше «обольщения». А это значит, что организация поддержки СМИ социально-дифференцированного общества является для властных элит одной из самых главных задач любой публичной политической кампании (Зеленков, 2003: 21).

В постиндустриальном обществе власть знаний и информации становится основой для управления обществом, отесняя на второй план влияние денег и государственного принуждения. Базовыми, прямыми носителями и особенно распространителями знаний и информации являются СМИ. Они представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам (Мелехин, 2008: 14).

К СМИ традиционно относятся пресса (печатные издания), массовые справочники, радио, телевидение, кино- и звукозапись, видеозапись. В последние десятилетия средства коммуникации претерпели существенные изменения вследствие распространения спутниковой связи, кабельного радио и телевидения, электронных текстовых коммуникационных систем (Интернет), а также индивидуальных средств накопления текстовой и мульти-

медийной информации (системы CD/DVD-Rom, Flash-USB, сканеры, принтеры, плоттеры и т. д.) (Федотова, 2001: 167).

СМИ обладают различными возможностями и силой воздействия, которые зависят прежде всего от способа их восприятия реципиентами. Наиболее массовое и сильное политическое влияние оказывают аудиовизуальные СМИ, прежде всего радио и телевидение. Однако к такому пониманию роли СМИ в обществе политическая история пришла не сразу.

Потребности политической системы в средствах коммуникации прямо зависят от ее функций в социуме, численности акторов политики, способов принятия политических решений, размеров государства и некоторых других факторов. Естественно, что в традиционных государствах прошлого возможности в средствах коммуникации были ограничены. Роль таких средств выполняли главным образом гонцы, курьеры и посланники, передававшие в устной или письменной форме политическую информацию: королевские указы и распоряжения, письма наместников и т. п. Изобретение и распространение в XIX–XX вв. телеграфной и телефонной связи, радио и телевидения не только удовлетворили обострившиеся коммуникационные потребности государств, но и произвели настоящую революцию в политике. СМИ сделали практически возможным существование многих демократических и тоталитарных идей, казавшихся ранее утопичными, значительно изменили способы легитимации и осуществления власти, структуру ее ресурсов. Как отмечает Э. Тоффлер, высшее качество и наибольшую эффективность современной власти придают знания, позволяющие «достичь искомым целей, минимально расходуя ресурсы власти; убедить людей в их личной заинтересованности в этих целях; превратить противников в союзников» (Тоффлер, 2004: 15). И именно СМИ являются на сегодняшний день основным инструментом достижения властью ее целей (Пушкарев, 2010: 137).

Национальная или государственно-общественная безопасность включает в себя собственно государственную (государство как по-

литический институт) и общественную (общество как совокупность взаимосвязанных социальных групп и слоев, проживающих на определенной территории с их культурой и ценностными ориентациями). В широком плане под безопасностью понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства (Указ Президента Российской Федерации..., 2009: Электр. ресурс).

Политическое управление в сфере национальной безопасности предполагает управление страной в этом контексте на международной арене, дипломатические процессы, а также управление внутри государства. В нашей стране менеджмент осуществляется исходя из национальных интересов России: государственных, личностных, общественных.

В государственные интересы входят защита конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности; политическая, экономическая и социальная стабильность; безусловное исполнение законов и поддержание правопорядка; развитие международного сотрудничества на основе партнерства. Личностные интересы включают в себя реальное обеспечение конституционных прав и свобод; личная безопасность; повышение качества и уровня жизни; физическое, интеллектуальное и духовное развитие. Общественные интересы подразумевают упрочение демократии; достижение и поддержание общественного согласия; повышение созидательной активности населения; духовное возрождение России (Указ Президента Российской Федерации..., 2009: Электр. ресурс; Федеральный закон Российской Федерации..., 2010: Электр. ресурс).

Угроза безопасности — совокупность условий и факторов, создающих опасность жизненно важным интересам личности, общества и государства. Для Российской Федерации существует четыре основных блока угроз: неблагоприятная геополитическая и международная ситуация, обострение межнациональных отношений, негативные процессы в экономике, а также социальная поляризация российского общества.

Под обеспечением национальной безопасности Российской Федерации понимается це-

ленаправленная управленческая деятельность государственных и общественных институтов, а также граждан по выявлению, предупреждению угроз и противодействию им в качестве обязательного и неперемennого условия защиты национальных интересов России (Федеральный закон Российской Федерации..., 2010: Электр. ресурс).

Российское законодательство относит к политической безопасности и безопасность информационную. Об этом прямо указано в Доктрине информационной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 (Доктрина информационной..., 2000: Электр. ресурс). В ней сформулирована совокупность официальных взглядов на цели, задачи, принципы и основные направления обеспечения информационной безопасности Российской Федерации.

Доктрина служит основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, а также для подготовки предложений по совершенствованию правового, методического, научно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности.

В преамбуле указано, что данная доктрина развивает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации применительно к информационной сфере. Но на смену Концепции пришла Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации..., 2009: Электр. ресурс), а доктрина не утратила силу. Значит, в таком контексте она является самостоятельным документом, однако во внутренних нормативных актах многих СМИ часто используется принцип преюдициальности (фактическое сохранение норм недействующего документа).

В доктрине впервые закреплены общие методы обеспечения информационной безопасности страны: правовые; организационно-технические; экономические.

К первостепенным мероприятиям государственной политики по обеспечению информационной безопасности на федеральном уровне отнесены, в том числе, и механизмы, связанные с руководством деятельностью государст-

венных СМИ, и проведение государственной информационной политики.

Объектом государственной информационной политики является любой объект социальной и политической сферы общества, в отношении которого возможно применение управляющего информационно-психологического либо иного (политического, экономического и т. д.) воздействия со стороны органов государственной власти и управления, результатом которого будет модификация его свойств как информационной системы (Себрянников, 1991).

Объектом государственной информационной политики может стать любой компонент или сегмент информационно-психологического пространства, в том числе:

- массовое и индивидуальное сознание граждан;
- социально-политические системы и процессы;
- информационная инфраструктура;
- информационные ресурсы;
- психологические ресурсы.

Можно также провести классификацию системы объектов государственной информационной политики организации (как государственных, так и негосударственных). Их можно разделить на три категории по способам реализации своих интересов в СМИ:

- на владеющие СМИ;
- на не владеющие СМИ, но информационно активные;
- на не владеющие СМИ, но информационно пассивные.

Непосредственно к самим угрозам информационной безопасности можно отнести манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации).

Подводя итог, можно сделать вывод: существование различных по своей природе объектов информационной политики объединяет наличие общего уровня внедрения в общество — это СМИ. В диалектическом плане этот уровень состоит из:

— государственной информационной политики в отношении деятельности государственных субъектов, негосударственных общественно-политических организаций, религи-

озных или культурных организаций, негосударственных субъектов экономической деятельности, а также СМИ;

— государственной информационной политики в отношении деятельности различных слоев населения по критериям: возрастных групп, групп с различным уровнем образования, групп, занимающих различное социальное положение, экономически активных или пассивных, занимающихся различными направлениями социальной деятельности, информационно активными или пассивными. Данная функция осуществляется через СМИ;

— субъектов государственной информационной политики. Это органы государственной власти и управления, в компетенцию которых входит регулирование социально-политических отношений в политической сфере, а также негосударственные субъекты данной деятельности, которые могут привлекаться органами государственной власти и управления для решения задач государственного регулирования в политической сфере, они также освещают свою деятельность через СМИ;

— объектов государственной информационной политики.

Таким образом, СМИ являются инструментальным уровнем исполнения государственной информационной политики на всех уровнях и имеют тренд к возрастанию их применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 [Электр. ресурс] // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679> (дата обращения: 10.01.2012).

Зеленков, М. Ю. (2003) Политология для юристов. М. : Юридический институт МИИТа.

Майофис, М., Кукулин, И. (2007) Свобода как неосознанный прецедент: заметки о трансформации медийного поля в 1990 году // Новое литературное обозрение. № 83. С. 599–656.

Мелехин, И. В. (2008) Политическое управление внутренним вооруженным конфликтом: опыт современной России // Обозреватель — Observer. № 4. С. 12–19.

Осипова, Н. Г., Юрченко, Е. И. (2010) Средства массовой информации в современном общест-

ве: теоретико-методологический анализ новейших подходов // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. № 1. С. 64–85.

Полосин, А. В. (2007) Обманывать нельзя врать! М.: Европа.

Пушкарев, Е. А. (2010) Критерии эффективности политико-правового взаимодействия в управлении // Власть. № 12. С. 135–139.

Серебрянников, В. В. (1991) Новая модель безопасности: диалектика средств ее обеспечения // Международная экономика и международные отношения. № 3. С. 31–40.

Тоффлер, Э. (2004) Метаморфозы власти. М.: АСТ.

Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [Электр. ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 7.02.2012).

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» [Электр. ресурс] // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html> (дата обращения: 5.01.2012).

Федотова, Л. Н. (2001) Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации. 2-е изд., испр. и доп. М.: Научный мир.

Katz, E., Lazarsfeld, P. (1955) *Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communication*. Glencoe, IL: The Free Press.

Дата поступления: 23.07.2012 г.

THE INCREASE OF THE ROLE OF MASS
MEDIA IN INFORMATION SECURITY
ASSURANCE

Iu. A. Golovin

(Yaroslavl Demidov State University),

A. N. Orlov

(Lomonosov Moscow State University)

The paper analyzes the milestones of the historical development of mass media and their influence on public life. The authors emphasize the general vectors of political management in the sphere of information security promotion by mass media.

Keywords: state public security, information security, doctrine of information security, mass media, information policy, political management.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii ot 9 sentiabria 2000 g. № Pr-1895 [Elektr. resurs] // Konsul'tantPlus. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=28679> (data obrashcheniia: 10.01.2012).

Zelenkov, M. Iu. (2003) *Politologiya dlia iuristov*. M.: Iuridicheskii institut MIITa.

Maiofis, M., Kukulini, I. (2007) *Svoboda kak ne-soznannyi pretседent: zametki o transformatsii mediinogo polia v 1990 godu* // *Novoe literaturnoe obozrenie*. № 83. S. 599–656.

Melekhin, I. V. (2008) *Politicheskoe upravlenie vnutrennim vooruzhennym konfliktom: opyt sovremennoi Rossii* // *Obozrevatel' — Observer*. № 4. S. 12–19.

Osipova, N. G., Iurchenko, E. I. (2010) *Sredstva massovoi informatsii v sovremennom obshchestve: teoretiko-metodologicheskii analiz noveishikh podkhodov* // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Ser. 18: *Sotsiologiya i politologiya*. № 1. S. 64–85.

Polosin, A. V. (2007) *Obmanivat' nel'zia vrat'!* M.: Evropa.

Pushkarev, E. A. (2010) *Kriterii effektivnosti politiko-pravovogo vzaimodeistviia v upravlenii* // *Vlast'*. № 12. S. 135–139.

Serebriannikov, V. V. (1991) *Novaiia model' bezopasnosti: dialektika sredstv ee obespecheniia* // *Mezhdunarodnaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*. № 3. S. 31–40.

Toffler, E. (2004) *Metamorfozy vlasti*. M.: АСТ.

Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maiia 2009 g. № 537 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda» [Elektr. resurs] // Rossiiskaia gazeta. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (data obrashcheniia: 7.02.2012).

Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 28 dekabria 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» [Elektr. resurs] // Rossiiskaia gazeta. URL: <http://www.rg.ru/2010/12/29/bezopasnost-dok.html> (data obrashcheniia: 5.01.2012).

Fedotova, L. N. (2001) *Analiz sodержaniia — sotsiologicheskii metod izucheniia sredstv massovoi kommunikatsii*. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Nauchnyi mir.

Katz, E., Lazarsfeld, P. (1955) *Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communication*. Glencoe, IL: The Free Press.